

Б. А. Осипян

*Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации
г. Москва, Российская Федерация*

ПОНЯТИЕ И ДУХОВНО-ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ НАСТОЯЩЕГО ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Аннотация. В статье автор посредством определения ключевых категорий, как «идея права», «государство», «правомерный и целесообразный закон», «суд», «правосудие» и «правопорядок», выявляет коренные и наиболее актуальные проблемы, концептуальные тонкости и правоприменительные сложности, которые неизбежно встречаются в процессах осуществления основательного и успешного государственного строительства, надлежащего и умелого публичного управления, а также должного и своевременного осуществлённого правосудия.

На основе исторического экскурса и плодотворного теоретико-правового анализа и синтеза многослойных и многомерных явлений сознательно и конституционно целеположенного государственного строительства автор предлагает необходимые право-идеологические, концептуальные и организационные методы и средства для постепенного практического разрешения наиболее важных проблем современного государственного строительства на основе надлежащей и непреходящей идеи права, правомерного государственного закона и упорядочивающего общество безотлагательного правосудия.

Ключевые слова: идея права, правомерный закон, суд и правосудие как основа правомерного и целесообразного государства, государственное строительство, общественное управление, личная и публичная власть, конституционное преобразование, общественный правопорядок.

B. A. Osipyan

*The Institute of Legislation and Comparative Law under the Russian Federation Government,
Moscow, the Russian Federation*

THE CONCEPT OF SPIRITUAL AND LEGAL ENTITY THE PRESENT STATE OF CONSTRUCTION

Abstract. In the article, the author, by defining key categories, such as "the idea of justice," the State, "a valid and expedient law," the court, "justice" and "the rule of law," identifies the root and most pressing problems, conceptual subtleties and law enforcement difficulties that inevitably occur in the processes of thorough and successful state-building, good and skillful public administration, and due and timely justice.

On the basis of the historical background and fruitful theoretical and legal analysis and synthesis of multilayer and multidimensional phenomena of consciously and constitutionally targeted state-building, the author proposes the necessary right-ideological, conceptual and organizational methods and means for the gradual practical solution of the most important problems of modern state-building on the basis of an appropriate and permanent idea of law, a legitimate state law and an orderly society of urgent justice.

Key words: the idea of law, lawful statute, court and justice as the foundation of a state, state construction, public administration, personal and public power, constitutional reform, public order.

Без понятия суда и правосудия никакое государство не может считаться правомерным и целесообразным и потому не может долго и успешно существовать. Дело в том, что русские слова и понятия «суд», «правосудие» и «государство» являются однокоренными и проистекают из основного понятия «суд». Поэтому всякое настоящее государство (в отличие от псевдогосударства или недогосударства),

как богоданное земное учреждение, государственное управление народом (обществом) и правосудие изначально имеют духовную основу или фундамент. Государственное строительство, управление и правосудие с научно-правовой точки зрения являются объективным и субъективным многомерным процессом, связанным с публичным, верным и разумным практическим исполнением надлежащей и непреходящей идеи права, добросовестного и верного толкования и исполнения (применения) правомерного общеобязательного законодательства в пределах того или иного самостоятельного национально-политического образования [1; 2]. Следовательно, то, что не имеет отношения к духовным истокам государства и права, высокому правосознанию, правомерному законодательству, а также к самостоятельности того или иного общественного образования, либо противоречит надлежащей и неизменной идее права, не может истинно называться правомерным и целесообразным государственным строительством, созидательным управлением и правосудием [3; 4].

Вполне очевидно, что сами научные понятия «государство», «управление» и «правосудие» имеют общий корень и происходят от основных русских слов «право» и «суд». Само же русское слово «суд» означает не что иное, как процесс и результат вынесения по рассмотренному спору или делу решения (суждения), извлечённого судьёй (с-«удить», т.е. извлекать вместе с Богом) по совести (вести с Богом) из Божественной мудрости. Только такое решение может быть признано справедливым и благоразумным, и только такой богообразный и богоподобный человек, который по своей духовной зрелости и жизненному опыту способен выносить такие решения, может быть поставлен государственной властью в качестве судьи. Посему всё то, что изначально безбожно, бессовестно, корыстно или трусливо и потому недостойно имеющего образ и подобие Бога честного и разумного человека, не составляет правосудия, управления и государства, но есть горький плод лицемерного кривосудия, корыстного или рабского страха и человекоугодничества, которые обильно подпитывают произвол и беззаконие сильных мира сего. Таким образом, правосудие и суд являются ничем незаменимым столпом и утверждением всякого правомерного государства, без которого государство не является истинным и потому обречено на саморазрушение и скорую погибель [5].

Государственное строительство, управление и правосудие не может быть бездуховным, безнравственным, бессовестным, неразумным и безответственным. Касаясь духовных основ государственного строительства, Г.В.Гегель в своё время верно заметил: «Сокровеннейшее в человеке, его совесть, только в религии получает свое абсолютное обоснование и надёжность. Поэтому государство должно опираться на религию» [6]. Как духовно, так и исторически государство выросло из постоянно созревающего общественного правосознания и правосудия. Вовсе не случайно в древнем Израиле еврейским народом сначала было сформировано судейское правление и только после этого образовались царства. Сначала появилось сословие судьей, которые по Закону Божьему решали все возникшие у людей разногласия и споры. По жестокосердности и жестоковыйности своей израильский народ произвольно не захотел жить по неизменным заповедям Создателя, но, возжелав жить как остальные языческие народы, попросил пророка Самуила дать им царя. Евреи сказали ему: «Дай нам царя, чтобы он судил нас»¹. Народ захотел избрать для себя царя – и Бог им дал их царя по обычаям иных языческих племён.

Исторически до царского государственного управления в израильском народе действовало непосредственное народное самоуправление и правосудие согласно надлежащим духовно-нравственным и правовым заповедям, изложенным в священных религиозных книгах и преданиях. Форма национального самоуправления во времена пророка Моисея прекрасно описана в его разговоре (диалоге) с

¹ Библия. Ветхий Завет. 1 Царств. 8: 6

его мудрым и многоопытным тестем². Это по сути был первый разумный совет и положительный опыт в истории государственного строительства и, в частности, правомерного и целесообразного распределения (разделения) властей, законодательных, административных и судебных полномочий [7; 8].

Однако всегда заботящийся о своём народе Господь Бог («Theo») посредством пророка предупредил ненавидящих Его благое правление людей о предстоящих издержках царского (монархического) правления³. С момента суеверного, невежественного и дерзкого всенародного отвержения Бога народная или публичная власть, управление и правосудие тоже стали самодержавно царскими, государевыми, а впоследствии государственными делами [3]. Общеизвестно, что во всех искренне и добросовестно верующих в единого Бога духовно и нравственно зрелых народах традиционно всегда было принято считать, что всякое правосудие укрепляет общественный правопорядок и государственный строй [9], а весы и гири (понятие «правомерность») даются судьям свыше – от Господа Бога⁴. В Священном Писании сказано, что всякая истинная мудрость проистекает из страха перед Господом Богом, и что Его Слово, учение, совет и правда (право) являются разумом и силой, которыми руководствуются в своей деятельности цари, правители, законодатели и все судьи земли.⁵ Совершая правосудие, судьи как бы воздают каждому своё: кому честь, а кому позор, кому восстановление права, а кому наказание. В этом аспекте российское конституционное правосудие представляет собой судебно-процессуальное утверждение той истины и правды, которая содержится в единой правовой идеологии [10], подлежащей соответствующему отражению во всей системе действующего законодательства и в первую очередь в Законе законов России – Конституции РФ. Без этой истины и правды (надлежащего и непреходящего образа-идеи права) всякая самоуверенная и самонадеянная судебная-правовая реформа или перестройка (как желание и волевое стремление коренным образом улучшить социально-политическую жизнь людей) изначально обречена на постыдный провал и горькую неудачу, поскольку она подобна бездуховному, противоправному и своевольному строительству государственно-правового дома на зыбком песке изменчивых людских потребностей и преходящих земных интересов [11].

По мнению мудрого древнегреческого философа Платона, царское правление народом (обществом) наиболее соответствует идеальному (Божественному) правлению и совершенному образу правомерного государства, поскольку сама государственно-правовая идеология и политическая история каждого народа соответствует неким высшим и надлежащим его представлениям, воспринимаемым образом и сознаваемым идеям: «Всё это происходит с ними, как образы»⁶. История иудейского народа была пророческой и образной, в соответствии с определёнными идеями или системой идей, в том числе и правовой идеологией. Государственные законы, как справедливые и общеобязательные ориентиры, также действовали на сознание и поступки людей посредством конкретных идей, целей и планов по их каждодневной реализации. В этом контексте само государственное управление, правосудие и судопроизводство («iudicium») осуществлялось ради истины и справедливости («iustitia»), которая является бессмертной и вечной,⁷ ибо совершенство совести людей не может производиться какими-то обычаями, обрядами и законами, которые ничего не могут довести до совершенства⁸.

² Библия. Ветхий Завет. Исход, 18:15-24.

³ Там же. 1 Царств. 8:11-18.

⁴ Там же. Книга притчей. 16:11-12.

⁵ Там же. Книга притчей, 8:10-16.

⁶ Библия. Новый Завет. 1 Коринфянам, 10:11.

⁷ Библия. Ветхий Завет. Премудрости, 1:5.

⁸ Библия. Новый Завет. Евреям, 9:9-10.

Но государственные законы, управление и правосудие со временем менялись, поскольку исторически естественно менялись народные представления о святости и истине, об идее права и правопорядка. Как верно предупреждалось в духовных книгах, «с переменою священства необходимо быть и перемене закона»⁹. Например, когда священство перешло от Аарона ко Христу, тогда неизбежно сменился весь закон и принимаемые на его основе управленческие (административные) и судебные решения. Соблюдение ветхих законов, обычаев и судебных решений вошло в противоречие с истиной непрекращающейся любви и нелицемерной веры, доброй совести и свершившемуся таинству Христа-Спасителя.

Дело в том, что смысл и конечная цель ветхозаветных законов состоял в приведении всех разумных людей и всего народа в надлежащий духовный и нравственный порядок, при котором возможно правильное восприятие Христа, ибо закон был лишь детоводителем ко Христу, а после этого он утратил свою обязывающую силу¹⁰. Ветхозаветный (иудейский) закон действовал правомерно, целесообразно и благотворно только до восприятия Христа как Бога и нынче продолжает в полной мере действовать для тех духовно несовершеннолетних людей, кто ещё не в состоянии и не способен воспринять, сознавать и признать явление в наш мир и пришествие Иисуса Христа как вочеловечившегося Господа Бога. Для духовно зрелых и совершенных же людей, которые уверовали и разумно восприняли факт первого пришествия Христа как Бога, законы и судебные решения уже не оживляют, но тормозят и умерщвляют. Деятельная вера и добрая совесть таких взрослых людей уже превозносится над запретами и ограничениями устаревшего закона, и для таких людей понятие справедливости и правосудия, естественно, существенно меняется и преобразуется. Таким образом, вся система государственного законодательства, направление и пределы её действия и развития начинают соотносываться со степенями (мерой совершенства) духовной, нравственной, правовой и исторической зрелости того или иного политически организованного племени – народа.

История знает много случаев и начинаний сознательного государственного строительства. Примерами не совсем удачного государственного строительства и объединений разных наций и народов в форме идеологических и политических империй («*imperium*»), как религиозно-конфессиональной сферы проявления высшей политической власти, были попытки создания единого христианского европейско-правового пространства. Жизнь показала, что всякое духовное, нравственное и добросовестное предпринятое уместное дело духовного объединения разных народов всё-таки могут принести и дать свои зримые и положительные плоды в своё время. В свете истины тео-демократической правовой идеологии и при конституционно-монархическом управлении государством «страна должна строиться на основе надлежащей и непреходящей идее права, правомерного и целесообразного государственного закона.

Одной из ярких исторически значимых попыток мудрого государственно-правового строительства в истории развития европейских народов могут стать такие государственно-правовые акты, как «Великая хартия вольностей» 1215 г. английского короля Иоанна Безземельного и «Золотая булла» 1222 г. венгерского короля Андраша II. Подобно Великой хартии вольностей 1215 г. и германскому «Статуту в пользу князей» 1232 г., «Золотая булла» правомерно поддерживала свободу аристократов и «людей высокого призвания» от произвола властей (незаконного ареста и осуждения без судебного разбирательства) до опустошительного татарского нашествия 1241 г. ...В 1241 г. король Дании Вальдемар II издал «Ютландское право» - первое официальное скандинавское собрание законов, ...в том числе законов, написанных частными лицами. Преамбула «Ютландского права»

⁹ Библия. Новый Завет. Евреям, 7:12.

¹⁰ Там же. Галатам, 3:24.

гласит: «Страна должна строиться на основе права и закона. ...Обязанность короля и князей в этой стране состоит в охране права, отправлении правосудия и защите всякого человека, к которому применяется насилие, например, вдов, детей без опекунов, паломников, иностранцев и бедняков, чаще всего испытывающих притеснения» [12]. Все эти правомерные требования происходили из мудрых Библейских заповедей, которые давали верное правосознание и представление о надлежащем и непреходящем едином Образе Права и производных от него правомерного закона и государства.

В связи с естественноисторическим процессом становления и развития правосознания народов, их правителей, законодателей и судей святой Фома Аквинский писал следующее: «Но если государство или народ меняют своё (духовно-нравственное – авт.) состояние, должны меняться и законы. В самом деле, одни и те же законы не подходят для демократии (которая есть власть народа) и для олигархии (которая есть власть богатых)» ...и потому, когда изменилось состояние иудейского народа, должны были измениться законы и судебные заповеди» [13], т.е. вся нормативно-правовая иерархия различных юридических актов – от Конституции до административных и судебных решений. По мнению святого Ф. Аквинского, в любом народе можно обнаружить четыре порядка: порядок правовых взаимоотношений правителя и его граждан или подданных – народа, между самими подданными или гражданами, между представителями народа и иностранцами, и, наконец, между членами семьи. Это и есть целокупность (совокупность или целостная система) социально-правовых отношений, которая необходимо и периодически изменяется и преобразуется (реформируется) со временем и исторически складывающимися многообразными жизненными обстоятельствами.

Здесь вполне своевременно и уместно было бы напомнить, что само латинское слово-понятие «реформа» («re-forma»), как элемент любого разумного и верного процесса государственного строительства, в переводе с латинского языка буквально означает не что иное, как возвращение к первоначальной идее-образу права, понятию публичной власти и управления, правосудия, надлежащего и устойчивого социального правопорядка. Иными словами, все такие понятия, как «реформа» (букв. – возвращение к первоначальному, надлежащему и непреходящему Образу человека и общества во всех их проявлениях и измерениях), «реформация», «революция», «реконструкция», «перестройка» и т.п., означают в общем некое возвращение к утерянному и забытому лучшему прошлому, возможно, несколько идеализированному, но к тому высшему и надлежащему Образу, который вечен, неизменен и непреходящ, т.е. не исчезает со временем как образ нашего земного мира сего.

Известно, что во все времена всякое официальное проявление публичной власти государства, управления и свершение правосудия воспринималось как необходимое средство для исцеления и укрепления общества, правопорядка и государственного строя, а понятие правомерности (весы и гири) давались судьям свыше – от Господа Бога.¹¹ В Священном Писании сказано, что всякая истинная мудрость проистекает из страха перед Господом Богом, и что Его Слово, учение, совет и правда (право) являются разумом и силой, которыми руководствуются в своей деятельности цари, правители, законодатели и все судьи земли.¹² Публичная власть, управление и правосудие являются важными средствами для осуществления перспективного государственного строительства. Благоразумное государственное строительство, как и любое другое социально-организованное строительство, будь то строительство корабля, поезда, дороги, моста, дома или целого города или иного социально значимого сооружения, начинается с определённой первоначальной идеи-образа создаваемого объекта.

¹¹ Библия. Ветхий Завет. Книга притчей. 16:11-12.

¹² Там же. Книга притчей, 8:10-16.

Процесс государственного строительства всегда основывается на определённых теоретических идеях, моделях (образцах), а также на производных от них и соответствующих им чётких, теоретически, научно и практически обоснованных понятиях и определениях, императивных принципах и нормах, целесообразных институтах и функциях. В этом свете представляется, что государственное строительство – это процесс воссоздания и преобразования всех (центральных, региональных, местных) уровней и разновидностей публичной власти в соответствии с определёнными непреходящими и временными общепользовательными правовыми ценностями, целями, принципами, институтами и функциями.

В отличие от дурной бесконечности отрывочных субъективных мнений о праве и государстве, в частности, о государственно-правовом строительстве, которые не способны объединить реальные намерения и воли разномыслящих учёных-правоведов, официальных законодателей и иных государственных строителей, осмысленные в едином духовно-нравственном и научном контексте надлежащие государственно-правовые ценности, цели, принципы и соответствующие им краеугольные понятия являются единственно надёжным средством для ясного сознания общего и обязательного для всех государственных строителей плана о том, что, зачем, как, когда, в какой последовательности, кем и где должно быть сделано для благовременного введения в действие создаваемого объекта.

В целях преодоления законодательного разлада, разброда, устоявшихся процессов своекорыстного давления (коррупционного лоббирования) в законодательных органах сугубо неразумных, эгоистичных и противоправных интересов чрезмерно активных групп общества (духовно и нравственно несостоявшихся олигархов, разного рода самозванцев и властезахватчиков и прочих преступных авторитетов) весьма уместна была бы разработка в виде отдельной главы конституционной системы правомерных критериев законодательства, которая в существенной мере ограничила бы злонамеренный или невежественный произвол или бессовестное, противоправное трусливое послушание своекорыстного, властолюбивого, тщеславного и продажного парламентского большинства как высшим органам исполнительной власти, так и разным группам противоправного публичного или скрытого давления [8].

Вместе с упразднением ненужных государственно-правовых институтов и их функций ответственный законодатель одновременно обязан нормативно и институционально создавать всевозможные благоприятные условия для нормальной деятельности тех официальных публичных учреждений, которые объединяют людей в их правомерном и ответственном творческом сотрудничестве. Например, такой объединяющий людей правовой институт, как суд присяжных заседателей, должен в России найти свое возрождение и полноценное действие в процессах осуществления открытого судопроизводства и правосудия в целях утверждения социальной справедливости и усиления гарантий социальной защиты абсолютного достоинства личности, соблюдения её основных прав и свобод в повседневной правоприменительной деятельности.

Государство, как самый большой и представительный социальный институт (как большая семья) и как юридическое лицо, само должно быть правомерным и целесообразным учреждением, предназначенным поддерживать конституционный правопорядок и временно сопровождать своих подданных или граждан к благам порядочной временной жизни на земле и вечной жизни посредством добросовестного осуществления его полномочными представителями уместно узаконенной воли Бога-Создателя, отражением которой является действующая система права. В Декларации независимости США 1776 г., как первой официальной декларации прав человека, по этому поводу говорилось следующее: «Мы считаем очевидными следующие истины: все люди сотворены равными и все они одарены своим Создателем некоторыми неотчуждаемыми правами, к числу которых принадлежат: жизнь, свобода и стремление к счастью» [14].

Примерно через полвека после этого Г. В. Гегель отмечал, что «народы, не ведающие и не признающие то, что человек обладает такими естественными и неотчуждаемыми правами и свободен в себе и для себя, живут в состоянии отупения, как со стороны их государственного устройства, так и со стороны их религии» [15]. Именно этим можно объяснить многовековое крепостное право (фактическое многовековое рабство) в России, в которой имперское «самодержавие» сочеталось с хвалёным, но практически не выдержавшим испытания временем «русским православием», а также никому не понятной многонациональной и многоконфессиональной «народностью».

Правомерный замысел, целесообразный план и процесс строительства настоящего и целесообразно действующего государства должны быть основаны на верховенстве надлежащей и непреходящей идеи права и меры, как свойств, данных от Бога, Который и есть не только Начало всех начал, но и Право всех прав и Мера всех мер. На этой объективной (т.е. нечеловеческой, а Божественной) основе должны строиться все национальные конституции и правовые системы в зависимости от традиционных религий, социальной морали, этнических, исторических и иных особенностей каждого народа. Что касается субъективных, так называемых естественных прав и свобод человека, то они производны от этой объективной основы, являются плодом исторического процесса и имеют тенденцию ведения людей от провинциального, национального или регионального гражданства к планетарному гражданству и международному сотрудничеству на земле, которые предваряют духовное согражданство в вечном Царстве Божия на небе. В этом контексте любой правомерный и функционально целесообразный шаг народов есть не что иное, как предварительная подготовка и приближение людей к возможному осуществлению сознаваемой ими идеи права и безгосударственного самоуправления [4].

Подчеркивая исключительную важность и значение субъективных прав и свобод граждан в осмыслении человеческой жизни, И. Кант писал: «Только в обществе, в котором его членам предоставляется величайшая свобода, а стало быть, существует антагонизм, и тем не менее, самое точное определение и обеспечение свободы ради совместимости ее со свободой других, только в таком обществе может быть достигнута высшая цель природы: развитие всех ее задатков, заложенных в человечестве» [16]. Как известно, приоритетным правом любого человека является его право на жизнь, свободную от нужды, суеты и страха. Это право богоданно и абсолютно и потому ничем не должно быть оговорено или приостановлено государством под предлогом тех или иных бездушных и безнравственных, неправомерных идеологических или политических соображений. Иными словами, смертная казнь не может быть рассмотрена как правомерное средство уголовного наказания и потому должна быть отменена конституционно [17] хотя бы в мирное время, когда общество не вынуждено защищаться от угрожающей ему непосредственной и реальной опасности чрезвычайными средствами.

Вполне очевидно, что конституционное право человека на жизнь наполняется реальным содержанием и полномерно реализуется тогда, когда человек имеет такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое медицинское обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по не зависящим от него обстоятельствам.¹³ А для этого государство, которое имеет правомерную конституцию и

---

¹³ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) / Правовой Сервер КонсультантПлюс, www.consultant.ru. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (дата обращения: 28.07.2019).

стабильный правопорядок, обязано создавать через государственный бюджет специальные фонды для поддержания допустимо минимального для данного общества качества человеческой жизни, чтобы оно оставалось также социально ориентированным, имеющим необходимое и достаточное доверие общества (легитимным) государством. Подобным положительным опытом обладает, например, ФРГ, из госбюджета которого, по данным западногерманского правоведа К. Хессе, более 50% средств уделяются на разрешение проблем социального регулирования и обеспечения, стимулирования экономики и повышения жизненного уровня [18]. Это является хорошим примером правомерного государственно-экономического строительства и поддержания достойного благосостояния граждан разумного, жизнеспособного и заботливого государства [19].

Ответственный подход к выборам государственных законодателей, назначению государственных администраторов и судей вполне правомерен, ибо гарантирует их профессиональную высококомпетентность, а также известную независимость в процессе правоохранительной и правоприменительной деятельности. Тем не менее, последние должны в своей повседневной деятельности подчиняться не только буквам писаного закона и конституции, которые иногда могут быть не вполне правомерными и функционально целесообразными, но в необходимых случаях прислушиваться также к голосу своей доброй, «имеющей ухо» и просвещённой совести, а также идеи права, чтобы не допустить случаев точного и единообразного исполнения неправомερных, нецелесообразных и деструктивных законов, а, напротив, стать ежедневными, активными и высокоответственными соучастниками правообразовательных процессов в жизни служимого ими государства.

Размышляя о преимуществах хорошего воспитания, образования и истинной свободы, Платон верно заметил: «Не стоит нам давать предписания тем, кто получил безупречное воспитание: в большинстве случаев они сами без труда поймут, какие здесь требуются законы... Вся жизнь (невоспитанных) пройдет в том, что они вечно будут устанавливать множество разных законов и вносить в них поправки в расчете, что таким образом достигнут совершенства... Их жизнь будет вроде как у тех больных, которые из-за распущенности не желают бросить свой дурной образ жизни... Забавное же у них времяпровождение; лечась, они добиваются только того, что делают свои недуги разнообразнее и сильнее, но все время надеются выздороветь, когда кто присоветует им новое лекарство... И верно, такие законодатели всего забавнее: они ... все время вносят поправки в свои законы, думая положить конец злоупотреблениям в делах, но не отдают себе отчета в том, что на самом деле уподобляются людям, рассекающим гидру. Когда в государстве распространятся распущенность и болезни, разве не потребуются открыть суды и больницы? И разве не будут в почете судебное дело и врачевание, когда ими усиленно будут заниматься даже многие благородные люди? Какое же ты можешь привести большее доказательство плохого и постыдного воспитания граждан, если нужды во врачах и искусных судьях испытывают не только худшие люди и ремесленники, но даже и те, кто притязает на то, что они воспитаны на благородный лад? Разве не позорно и не служит явным признаком невоспитанности необходимость пользоваться, за отсутствием собственных понятий о справедливости, постановлениями посторонних людей, словно они какие-то владыки и могут все решить!.. А не покажется тебе еще более позорным то обстоятельство, что человек не только проводит большую часть своей жизни в судах, как ответчик, либо как истец, но ещё и чванится этим... Ему не ведомо, насколько прекраснее и лучше построить свою жизнь так, чтобы вовсе не нуждаться в ключом носом судьбе...» [19]. Вот так, по причине духовно-нравственной незрелости и необразованности народов возникает неизбежная необходимость иметь и кормить множество бесполезных и своевольных государственных чиновников-паразитов [20; 21; 22].

Общественно полезная деятельность правомерного государства должна быть направлена не на непрерывное повышение материального благосостояния духовно невежественных и необразованных людей, не на угождение постоянно возрастающих требований плоти, похоти очей и гордости житейской или своекорыстного, бессмысленного, неудержимого и опасного расширения национально-государственных границ за счёт завоевания новых территорий. Целесообразность и успешность общего дела (*respublica*) и, в частности, политической деятельности правомерного государства в конечном счете зависит от решения каждым человеком своего духовного и жизненного предназначения, и потому все государственно-правовое строительство должно основываться на стремлении к цели реализации этой гармоничной совокупности личных призваний и предназначений, а не их подведение под некое уродующее всё живое «прокрустово ложе», где все должны быть одинаково благосостоятельны и счастливы. Именно в этом случае истинная и полная мера каждого человека вписывается в социально-государственный образ и масштаб, в качественные и количественные характеристики общества, его основные и долговременные ценности, цели и принципы его бытия, которые должны надёжно охраняться правом и законом, правосудием и административной практикой. Если официально признанные государственные строители безбожны, несознательны, недобросовестны и безответственны и у них нет подобных профессиональных и жизненных целей, то они, будучи духовно и юридически необразованными и несчастными, сделают несчастными также свой родной народ, из недр которого они сами когда-то вышли.

Во избежание таких печальных состояний российского общества, представляется, что в дополнительной, новой главе Конституции РФ должна быть закреплена система надлежащих и долговременных правомерных ценностей, целей и принципов высокотехнологичного возведения всякой правохарактерной и правомерной воли в правомерный и целесообразный государственный закон, т.е. соответствующая наиболее важным социальным интересам выраженная законодательная воля более духовно и нравственно зрелого, правосознательного, умственно (интеллектуально) образованного, подготовленного, опытного и ответственного меньшинства, а не своеволие духовно и юридически невежественного, послушно-го произволу подневольных чиновных исполнителей парламентского большинства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Осипян Б. А. Смысл государственного строительства, управления и правосудия / Б. А. Осипян // Право и жизнь. — 2014. — № 194 (8). — С. 61–84.
2. Осипян Б. А. Верное правосознание как путеводитель надлежащего развития законодательной и судебной-правоохранительной системы государства / Б. А. Осипян // Научная мысль. — 2017. — № 4. — С. 9–20.
3. Осипян Б. А. Возможности укрепления правовых основ Российского государства органами конституционного правосудия / Б. А. Осипян. — Москва : Юрлитинформ, 2009. — 288 с.
4. Осипян Б. А. Государство как временная мера социального «детовождения» / Б. А. Осипян // История государства и права. — 2007. — № 2. — С. 37–40.
5. Осипян Б. А. Критерии правомерности типов и форм государства // История государства и права. — 2007. — № 18. — С. 7–11.
6. Гегель Г. В. Ф. Философия права / Г. В. Ф. Гегель. — Москва : Мысль, 1990. — 524 с.
7. Осипян Б. А. Правомерное и функциональное распределение единой государственной власти / Б. А. Осипян // Социально-политические науки. — 2014. — № 1. — С. 25–29.
8. Осипян Б. А. Проблемы осуществления законодательной власти государства / Б. А. Осипян // Образование и право. — 2015. — № 7. — С. 142–159.

9. Осипян Б. А. Необходимость создания единой теории права, или сущность и задачи современного основательного правоповедения / Б. А. Осипян // Вопросы управления. — 2018. — № 5 (35). — С. 16–26.
10. Осипян Б. А. Дух правометрии или основание межгерологии права / Б. А. Осипян. — Москва : Юрлитинформ, 2009. — 654 с.
11. Осипян Б. А. Духовно-вероучительный (spirito-fideo-gnostic) метод надлежащего правосознания в системе правометрии / Б. А. Осипян // Научная мысль. — 2019. — № 3. — С. 44–60.
12. Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / Г. Дж. Берман. — Москва : МГУ, 1994. — 590 с.
13. Аквинский Ф. Сумма теологии. Часть II-I. Вопросы 90-114 / Ф. Аквинский. — Киев : Ника-Центр, 2010. — 432 с.
14. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран / сост. Е. В. Поликарпова, В. А. Савельев; под ред. и с предисл. З. М. Черниловского. — Москва : Юридическая литература, 1984. — 472 с.
15. Гегель Г. В. Ф. Философия религии: в 2-х т. Т. 1 / Г. В. Ф. Гегель. — Москва : Мысль, 1975. — 531 с.
16. Кант И. Сочинения: в 6 т. / И. Кант. Москва : Мысль. — 1963–1966. — 4181 с.
17. Осипян Б. А. Смертная казнь как противоправная месть, безответственное насилие и признак духовно-нравственного бессилия современного общества и государства / Б. А. Осипян // «Чёрные дыры» в российском законодательстве. — 2017. — № 1. — С. 13–20.
18. Хессе К. Основы конституционного права ФРГ / К. Хессе. — Москва : Юридическая литература, 1981. — 368 с.
19. Платон. Сочинения: в 3 т.: Т. 3, ч. 1 / Платон; под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса. — Москва : Мысль, 1971. — 685 с.
20. Осипян Б. А. Причины неправомерного поведения духовные аспекты / Б. А. Осипян // Российский юридический журнал. — 2009. — № 4. — С. 71–78.
21. Осипян Б. А. Духовые причины совершения правонарушений и преступлений / Б. А. Осипян // Научная мысль. — 2019. — № 3. — С. 11–26.
22. Осипян Б. А. Духовно-нравственные и право-пенитенциарные способы душевного исцеления и личностного преображения правонарушителей / Б. А. Осипян // «Чёрные дыры» в Российском законодательстве. — 2019. — № 3. — С. 25–32

REFERENCES

1. Osipyan B. A. Meaning of nation-building, governance and justice. *Pravo i zhizn' = Law and Life*, 2014, no. 194 (8), pp. 61-84 (in Russian).
2. Osipyan B. A. Proper legal consciousness as the guide for the appropriate development of legislative and judicial system of the state. *Nauchnaia mysl' = Scientific thought*, 2017, no. 4, pp. 9–20 (in Russian).
3. Osipyan B. A. *Vozmozhnosti ukreplenii pravovykh osnov Rossiiskogo gosudarstva organami konstitutsionnogo pravosudiia* [Possibilities of strengthening the legal basis of the Russian State by constitutional justice bodies]. Moscow, Iurlitinform Publ., 2009, 288 p.
4. Osipyan B. A. The state as a temporary measure of social "child navigation". *Istoriia gosudarstva i prava = History of State and Law*, 2007, no. 2, pp. 37–40 (in Russian).
5. Osipyan B. A. Criteria for the legality of types and forms of a state. *Istoriia gosudarstva i prava = History of State and Law*, 2007, no. 18, pp. 7–11 (in Russian).
6. Gegel' G. V. F. *Filosofia prava* [Philosophy of law]. Moscow, Mysl' Publ., 1990, 524 p.
7. Osipyan B. A. Lawful and functional distribution of the united government. *Sotsial'no-politicheskie nauki = Sociopolitical sciences*, 2014, no. 1, pp. 25-29 (in Russian).
8. Osipyan B. A. Some problems of realization of legislative power of the state. *Obrazovanie i pravo = Education and Law*, 2015, no. 7, pp. 142-159 (in Russian)
9. Osipyan B. A. The necessity of the creation of the universal theory of law, or the essence and problems of the modern fundamental jurisprudence. *Voprosy upravleniia = Management Issues*, 2018, no. 5 (35), pp. 16-26 (in Russian).
10. Osipyan B. A. *Dukh pravometrii ili osnovanie mezherologii prava* [The spirit of the law or the basis of the enterology of law]. Moskva, Iurlitinform Publ., 2009, 654 p.

11. Osipian B. A. Spiritual-belief (spirito-fideo-gnostic) method of proper legal awareness in the system of rightometry. *Nauchnaia mysl' = Scientific thought*, 2019, no. 3, pp. 44-60 (in Russian).
12. Berman G. Dzh. *Zapadnaia traditsiia prava: epokha formirovaniia* [Western tradition of law: the age of formation]. Moscow, MGU Publ., 1994, 590 p.
13. Akvinskii F. *Summa teologii. Chast' II-I. Voprosy 90-114* [Theology sum. Part II-I. Questions 90-114]. Kiev, Nika-Tsentr Publ., 2010, 432 p.
14. Polikarpova E. V., Savel'ev V. A., *Chernilovskii Z. M. Khrestomatiia po istorii gosudarstva i prava zarubezhnykh stran* [Chrestomy on the History of the State and the Rights of Foreign Countries]. Moscow, Iuridicheskaiia literature Publ., 1984, 472 p.
15. Gegel' G. V. F. *Filosofia religii: v 2-kh t. T. 1* [Philosophy of religion: in 2 vol. Vol. 1]. Moscow, Mysl' Publ., 1975, 531 p.
16. Kant I. *Sochineniia: v 6 t.* [Works: in 6 vol.]. Moscow, Mysl' Publ., 1963-1966, 4181 p.
17. Osipian B. A. Death penalty as wrongful place irresponsible violence and symptom spiritual and moral impotence of modern society and state. «*Chernye dyry*» v rossiiskom zakonodatel'stve = «Black holes» in Russian legislation, 2017, no. 1 pp. 13–20 (in Russian).
18. Khesse K. *Osnovy konstitutsionnogo prava FRG* [Foundations of Constitutional Law of Germany]. Moscow, Iuridicheskaiia literature Publ., 1981, 368 p.
19. Losev A. F., Asmus V. F. (ed.); Platon. *Sochineniia: v 3 t.: T. 3, ch. 1* [Works: in 3 volumes: Vol. 3, p. 1]. Moscow, Mysl' Publ., 1971, 685 p.
20. Osipian B. A. Causes of illegal behavior: spiritual aspects. *Rossiiskii iuridicheskii zhurnal = Russian Judicial Journal*, 2009, no 4, pp.71-78 (in Russian).
21. Osipian B. A. Brass causes of offences and crimes. *Nauchnaia mysl' = Scientific thought*, 2019, no. 3, pp. 11–26 (in Russian).
22. Osipian B. A. Spiritual and moral and law-prison methods of spiritual healing and personal transformation of offenders. «*Chernye dyry*» v rossiiskom zakonodatel'stve = «Black holes» in Russian legislation, 2019, no. 3, pp. 25-32 (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Осипян Борис Арташесович — старший научный сотрудник института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, 117218, г. Москва, ул. Черемушкинская Б 34, Российская Федерация; e-mail: artos5@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Osipyian Boris A. — Senior Research Associate of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Russian Federation Government, Candidate of law, 117218, Moscow, 34 B Cheremushkinskaya Street, the Russian Federation; e-mail: artos5@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Осипян Б. А. Понятие и духовно-правовая сущность настоящего государственного строительства / Б. А. Осипян // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2019. — Т. 7, № 4 (28). — С. 5–15.— URL: <http://esj.pnzgu.ru>.

FOR CITATION

Osipyian B. A. The concept of spiritual and legal entity the present state of construction. *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2019, vol. 7, no. 4, available at: <http://esj.pnzgu.ru> (In Russian).